С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ

Футбол

ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

№ 1 (293)

(Год издания седьмой)

1 ЯНВАРЯ 1966 года

Рис. И. Массины.

НАША НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА

Редакция «Футбола» и по ее просьбе корреспонденты ТАСС обратились к тренерам национальных команд Европы — участницам финальных соревнований VIII чемпионата мира с вопросами:

1. *Назовите призеров чемпионата мира в Англии.*

2. *Кто, по-вашему, лучший вратарь, защитник, полузащитник и нападающий мира в сезоне 1965 года?*

Ниже приводятся ответы.

Альф РАМСЕЙ,

тренер сборной Англии

1. Трудно сегодня выделить лучших. Шансы есть у Англии, Бразилии, СССР, Аргентины, Венгрии.

2. Я не видел в играх 1965 года лучших вратарей. Из форвардов безусловно Пеле. О защитнике и хавбеке высказываться воздержусь.

Рудольф ВЫТЛАЧИЛ,

тренер сборной Болгарии

1. Англия, Бразилия, СССР.

2. Л. Яшин, Х. Шнеллингер, В. Воронин, Д. Гривс.

Лайош БАРОТИ,

тренер сборной Венгрии

1. Бразилия, Англия, СССР, Италия. Я не беру на себя смелость ограничивать список возможных призеров тремя командами и потому называю четыре.

2. Л. Яшин, Х. Шнеллингер, В. Воронин, Пеле.

Хосе ВИЛЬЯЛОНГА,

тренер сборной Испании

1. Англия, Бразилия, СССР. Меня могут спросить, почему не Испания? Потому что я называю трех самых серьезных кандидатов в соответствии с их возможностями.

2. Л. Яшин, Д. Факкетти, Л. Суарес, Пеле.

Эдмондо ФАББРИ,

тренер сборной Италии

1. Англия, Бразилия.

2. Л. Яшин, Д. Факкетти, Л. Суарес, Пеле и Эйсебио.

Отто ГЛОРИА,

тренер сборной Португалии

1. Бразилия, Англия. Я ограничиваю свой выбор только двумя командами.

2. Л. Яшин и Жильмар, Д. Факкетти, Б. Чарльтон, Пеле.

Николай МОРОЗОВ,

тренер сборной СССР

1. Основные фавориты на призовые места — бразильцы и, конечно, хозяева дома — англичане. На третье место с одинаковым успехом могут претендовать семь команд.

2. Л. Яшин, Х. Шнеллингер, В. Воронин и Л. Суарес, Пеле и Эйсебио.

Гельмут ШЁН,

тренер сборной ФРГ

1. Англия, Бразилия, СССР.

2. Л. Яшин, Х. Шнеллингер, Д. Лоу, Пеле.

Пользуясь случаем, прошу редакцию «Футбола» передать от меня и от игроков сборной команды наши новогодние пожелания чудесным спортсменам Льву Яшину, Валерию Воронину и старшему тренеру сборной Советского Союза Николаю Морозову.

Анри ГЕРЭН,

тренер сборной Франции

1. Бразилия, Англия, Италия.

2. Л. Яшин, Д. Факкетти, Д. Лоу, Пеле.

Лучший футболист года

В. ВОРОНИН со своим сыном Мишей. Фото Дм. Бальтерманца.

ВАЛЕРИЙ ВОРОНИН признан журналистами лучшим футболистом страны 1965 года.

Как и в прошлом году, в опросе участвовали 90 спортивных обозревателей.

62 из них назвали в своих анкетах фамилию В. Воронина: Э. АВАНЕСОВ («Советский спорт»), Г. АКОПОВ («Заря Востока»), В. АЛИЕВ («Молодежь Азербайджана»), Ю. АРУТЮНЯН («Спорт за рубежом»), А. АУЛОВ («Правда Востока»), Б. БАЗУНОВ («Комсомольская правда»), А. БАЛАЯН («Бакинский рабочий»), И. БАРУ («Спортивные игры»), В. БЕРЕЗОВСКИЙ («Советский спорт»), Я. БЕРИДЗЕ («Советский спорт»), М. БЛАТИН («Комсомольская правда»), Д. БОЛДЫРЕВ («Физкультурник Белоруссии»), Б. ВАЛЛ («Комсомолец Узбекистана»), Ю. ВАНЬЯТ («Труд»), В. ВИКТОРОВ («Огонек»), В. ВИНОКУРОВ («Советский спорт»), А. ВИТ («Советский спорт»). О. ВИХРЕВ («Красная звезда»), Л. ГОРЯНОВ («Спортивная жизнь России»), Ю. ДАШЕВСКИЙ («Советский спорт»), З. ДЖАПАРИДЗЕ («Лело»), В. ДМИТРУК («Спортивная газета», Киев), Б. ДРУЖАЕВ («Моряк», Одесса), В. ЕЛАГИН («Комсомолец», Ростов-на-Дону), М. КАКАБАДЗЕ («Лело», Тбилиси), Г. КОНОВАЛЮК (АПН), Ю. КОРШАК («Смена», Ленинград), В. КОЛОШЕИН («Вечерний Ростов»), Р. КОРКИЯ («Лело»), Л. КОСТАНЯН (АПН), А. ЛЕОНТЬЕВ («Советский спорт»), С. МАГЛАПЕРИДЗЕ («Кутаиси»), Э. МАНДЖГАЛАДЗЕ (Грузинское радио), Д. МЕДВЕДОВСКИЙ («Гудок»), М. МЕРЖАНОВ («Футбол»), К. МИХАЙЛЕНКО («Вечерний Киев»), М. МИХАЙЛОВ («Старт», Киев), А. НАЗАРЯНЦ («Физкультурник Узбекистана»), Н. ОЗЕРОВ (Всесоюзное радио), В. ПАНОВ («Советский спорт»), В. ПИСАРЕВСКИЙ (Всесоюзное радио), Г. ПОПОВ («Советский спорт»), М. ПТИЦА («Старт», Киев), Г. РАДЧУК («Футбол»), Э. РЫМАЛИС («Черноморская коммуна»), Г. САРКИСЬЯНЦ (Центральное телевидение), Г. СЕРГЕЕНКО («Звезда», Минск), Вик. СИНЯВСКИЙ («Советская Россия»), А. СИЛЕНКОВ («Знамя юности», Минск), В. СКОРЯТИН (Ростовское радио), Я. СПАРРЕ (Центральное телевидение), Ю. СТЕРЛИГОВ («Комсомольская правда»), В. СТОЯНОВ («Футбол»), М. СУПОНЕВ («Советский спорт»), Б. ФЕДОСОВ («Известия»), Л. ФИЛАТОВ («Советский спорт»), В. ХАРЧЕНКО («Молодь України»), К. ХУРЦИДЗЕ («Кутаиси»), А. ЧЕРКАССКИЙ («Радянська Україна»), А. ЧУПРИНИН («Советский спорт»), Н. ШАГИН («Советский спорт»), М. ЭСТЕРЛИС («Вечерний Ленинград»).

1. НА «МАРАКАНЕ»

Валерий ВОРОНИН,
заслуженный мастер спорта

КОГДА 4 июля мы покидали лужниковское поле после матча со сборной Бразилии, знаете, какое чувство владело, я уверен, не только мною, но и многими моими товарищами по команде? Вы, возможно, не поверите, но это было чувство неподдельной досады. Настолько искренней, насколько может быть искренней досада рыболова, у которого с крючка ушла солидная щука. Сравнение многим, наверное, покажется неожиданным, даже неуместным. Вот, скажут, Воронин уже запутался, где рыба, а где рыболов. И тем не менее мои ощущения были именно такими. Почему? Да потому, что я до начала матча ни на йоту не сомневался... в благополучном исходе матча.

Утверждают, будто бы пресса в какой-то степени сыграла на руку бразильцам. Что, непомерно преувеличив силу бразильцев, она парализовала нашу волю. Как видите, это далеко не так. Кое-кто из дебютантов нашей сборной, понятно, чувствовал себя, мягко выражаясь, не в своей тарелке, но большая часть игроков была настроена оптимистично, даже сверх меры. Естественное перед каждым большим, да и не только большим матчем волнение — не в счет.

Что же, может быть, мы не отдавали себе отчета в истинной силе бразильцев? Не чувствовали их превосходства, скажем, в технике? Забыли, что именно они дали миру ставшую ныне канонической систему игры? Что они, наконец, двукратные чемпионы мира? Все это мы помнили. Но рассматривали этот матч как соревнование двух школ, у каждой из которых есть свои достоинства и недостатки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Каждая из этих школ имеет право на жизнь, и вовсе не случайно я стал искать объяснения нашему июльскому фиаско в обстоятельствах психологического порядка. Между прочим, задним уже числом мы узнали, насколько серьезно отнеслись бразильцы к выступлению в Москве (догадаться, впрочем, об этом было не так уж трудно) и как они боялись, да, да, боялись, проиграть и вышли на поле предельно собранными, готовыми к любой неожиданности.

Мы же, напротив, были готовы далеко не ко всякой неожиданности. А самой неожиданной оказался Пеле. Из него давно уже сделали футбольного идола, а мы, как известно, ко всякому поклонению относимся недоверчиво. Люди, думалось, не могут жить без идолов, и мне казалось (а живого Пеле я впервые увидел именно в этом матче), что, до некоторой степени конечно, его мастерство есть плод фантазии идолопоклонствующих. Как видите, и здесь в недооценке главного козыря бразильской команды присутствовал элемент психологизма.

Основной же вывод, который мы сделали для себя после московского матча: с этой командой можно играть на равных, если она без Пеле (и еще, может быть, Герсона — впечатление, вынесенное мною из второго матча в Рио). Иными словами, решение «проблемы Пеле» в значительной мере поможет вести равную игру с бразильцами. Это подтвердил матч в Рио-де-Жанейро, где В. Афонин успешно противоборствовал Пеле, и матч в Белу-Оризонти, где фактически выступали вторые сборные. Повторяю это еще раз потому, что общественное мнение сделало после победы в Лужниках из бразильской команды этакого коллективного идола.

Поэтому давайте поскорее перенесемся за океан, в Рио-де-Жанейро. И отнюдь не за тем, чтобы тут же ударить во все колокола и сказать: «Вот видите, не так страшен черт, как его малюют». Я вовсе не склонен переоценивать значение ничейного результата в Рио-де-Жанейро, который сами бразильцы возвели в ранг нашей победы. И в этом матче, как и в московском, психологические обстоятельства сыграли, на мой взгляд, немаловажную роль, но на сей раз в обратном порядке. Мы боялись проиграть, хотя были уверены, что сыграем лучше, чем в июле, бразильцы же ничуть не сомневались в крупной победе.

Пеле после матча сказал: «Футбол — не математика». Хочу напомнить и слова ди Стефано, написанные несколько раньше: «Футбол — не электронно-вычислительная машина». И все же футболисты всегда психологически настраивают себя на определенный результат.

Однако я чувствую, что некоторые изыскания в области психологии футбола постепенно уводят мой рассказ в сторону. Мне же хотелось поговорить о самом футболе. Наверное, нет надобности и стенографировать матчи: о них уже достаточно подробно писали, а матч с Бразилией многие видели по телевизору.

Чем пленил меня именно бразильский футбол? О футболе аргентинском, уругвайском, чилийском я расскажу в дальнейшем и, по возможности, постараюсь сравнить его с бразильским и отчасти с нашим.

Бразильский футбол современен и красив. Есть в нем размах, который чем-то сродни нашей русской удали. Но сходство это, пожалуй, чисто внешнее, потому что рождено оно не только быстротой, атлетизмом и прорывающимися наружу свойствами характера.

Мастер — человек, который что-то мастерит, то есть создает. Так — в каждом ремесле, так — в любой области художественного творчества. Абсолютно так же и в футболе. Я часто задумываюсь, почему бразильцы создали новую систему игры, которую сейчас копирует весь мир и которая пока остается только копией? Эта система требует от игрока творчества, разумной импровизации, умения перестраиваться по ходу матча.

Так бразильцы организуют подвижную оборону. Не по фронту, а

Пеле добился-таки своего! Гол!

в глубину. Наша оборона, напротив, подвижна большей частью по фронту. У нас каждый бегает за каждым, не оставляя себе времени на размышления. Особенно ярко такая манера проявляется в клубных командах, а рецидивы этой болезни отчетливо прослеживаются и в сборной. Из наших клубных команд, пожалуй, только киевское «Динамо» сумело освоить принципы зонной обороны, что помогает защитникам осуществлять маневры в глубину.

Создалось впечатление, что бразильцы вообще не признают движения поперек поля. Как все их передачи нацелены вперед, прямо или по диагонали, так и сами они перемещаются, как правило, вперед — назад, по своеобразным желобкам. Помимо постоянного поддержания атакующего тонуса и возможности внезапных обострений, это помогает еще и экономить физические усилия и рационально организовывать игру.

Вратарь сборной Бразилии МАНГА отражает удар В. ВОРОНИНА.

Но где-то такое движение переходит в недостаток. Собственно, не где-то, а именно в атаке. Бразильские форварды мало маневрируют по фронту.

Ограниченность в направлении маневра — не единственный недостаток наших соперников. Еще более серьезный — относительная слабость защиты. У бразильцев заметное перепроизводство хороших форвардов, а вот равноценных им защитников — раз-два, и обчелся. Не случайно так долго не сходят со сцены Д. Сантос, Беллини, Орландо. И знаете, кто виноват в этом? Мне кажется, — Пеле. Мальчишки, толкущиеся на песке Копакабаны, и юниоры, которых я видел на стадионе «Фламенго», — все они мечтают стать Пеле, а лавры труженика Сантоса мало кого привлекают. И все же соперники бразильцев не так уж часто празднуют взятие их ворот, что лишний раз подчеркивает пользу разумно организованной зональной обороны. Ну и, конечно же, полностью отрабатывает свой долг перед защитниками Пеле с коллегами по атаке.

Побыв с ним несколько минут на поле, начинаешь подумывать о том, что против него играть невозможно. Но самое удивительное вот в чем: приглядевшись, я убедился, что многие бразильские игроки выполняют на поле почти все технические приемы из арсенала Пеле. В чем же дело? Ответ пришел неожиданно... на нашей тренировке. Да ведь и наши ребята — С. Метревели, М. Месхи, И. Сабо и другие — умеют так же! Но, увы, преимущественно на тренировке. Бразильцы (все!) делают это в игре, но в сравнительно спокойной обстановке, на скорости, далекой от предельной. А техническая виртуозность Пеле ничуть не страдает от скорости. Он одинаково четко выполняет приемы на месте и в движении. Скоростная техника в сочетании со взрывным стартом и превосходной реакцией на мяч делают его неподражаемым. Добавьте к этому мудрое и всегда оригинальное тактическое мышление (мне кажется, два человека в сборной Бразилии — Пеле и Герсон — определяют весь тактический строй ее игры, причем Пеле — на 75 процентов).

Пеле, ко всему прочему, истинный джентльмен, каким и подобает быть спортсмену. Я невольно краснею, вспоминая один эпизод, неожиданно принявший забавную окраску и характеризующий выдержку Пеле. Чуть ли не во вратарской площадке он принял на грудь передачу слева. Принял так, что добрая половина наших игроков (я и М. Хурцилава были рядом) искала глазами мяч, прилипший к его груди. От груди мяч соскользнул на ногу, и после хлесткого, почти без замаха удара пролетел рядом со штангой. Восхищенный приемом, я не удержался, подбежал к Пеле и произнес «Вери гуд!». Пеле очень вежливо ответил «Сенкью», но только позже мне пришло в голову, что наверняка он воспринял мои слова как подтрунивание по поводу неточного удара, но не отреагировал.

Пеле — одинок. У него нет сейчас достойного напарника в центре атаки. Флавио им еще не стал, Адемир, заменивший его во втором тайме, при всех своих достоинствах сильно отяжелел и потому медлителен. Я не видел подававшего большие надежды Кутиньо, но нам рассказывали, что он далек от лучшей формы, тоже набрав лишний вес. Бразильцы твердят об Амарилдо, но он в Италии.

Трудно сказать, насколько возросла бы ударная мощь Пеле, если бы в команде был не один игрок типа Герсона. Он частично разгружает Пеле от «черновой» работы и умеет подыграть ему, как никто. Но пока он только один. Характерный пример. В конце первого тайма нам удалось прочно завладеть инициативой. Это случилось после того, как Сабо своей активностью сковал Герсона. Связи у бразильцев стали рушиться. Даже Пеле подолгу простаивал без мяча. А наше игровое преимущество стало очевидным. Но стоило Герсону во втором тайме активизироваться — бразильская машина заработала на полную мощность, и в наши ворота один за другим проследовали два мяча.

Любопытно, что, как и в московском матче, бразильцы тяжесть атак перенесли в центр. Похоже, что это входит у них в систему, но вряд ли это должно усыплять крайних защитников. Появись на правом краю Гарринча — характер атакующих действий, несомненно, изменился бы.

Однажды мне задали каверзный вопрос: насколько случаен результат матча в Рио? Думаю, что он настолько случаен, насколько и закономерен, хотя бы потому, что в стечении случайных обстоятельств и проявляется закономерность.

(Продолжение следует)

Согласся

М. МЕРЖАНОВ

МЫ НАХОДИЛИСЬ в большом зале мэрии, в котором обычно происходят все торжества города Сент-Этьенна — одного из промышленных центров Франции.

За длинным полированным столом сидели футболисты — по одну сторону французские, а по другую советские, а на некотором возвышении — отцы города. Они с типичной французской легкостью и остроумием выражали радость по случаю приезда сборной команды СССР и желали всяческих успехов как на французской земле (это было высшее проявление гостеприимства!), так и в дальнейшем турне по Европе.

И несмотря на то, что отцы города говорили о традициях своего края, о команде «Сент-Этьенн», прославившей город, наконец, о стадионе «Жофруа Гишар», где впервые вспыхнут прожектора, внимание французских футболистов, журналистов и вообще всех присутствующих было приковано к нашему вратарю Льву Яшину.

Я видел это во взглядах, сосредоточенных на его фигуре, в фотообъективах, нацеленных на его лицо, наконец, слышал разговоры, которые затевались с нашим вратарем по какому-нибудь самому отвлеченному поводу, а то и вовсе без повода.

Но, помимо этих обычных и привычных знаков внимания, можно было заметить, как часто подходили к нему служители мэрии и вручали письма, на конвертах которых стояли почтовые штемпели Сент-Этьенна, Лиона, Кастро, Парижа, Ренна, Марселя. Ему писали люди, знавшие его понаслышке, по восторженным отчетам журналистов, а некоторые — видевшие его по телевизору осенью 1963 года, когда он защищал ворота так называемой сборной мира, а год спустя — сборной Европы.

В этих письмах — слова благодарности, восхищения, можно сказать, восторга и обязательная просьба автографа.

Яшин раздавал сотни автографов не только в здании мэрии, но и в гостинице, на улице, в поезде, в самолете, получал сотни писем.

Некоторые из них он передал мне. Они похожи друг на друга.

Вот письмо Франсиска Монтейля из города Кастр (департамент Жиронда):

«Я тяжело больной человек, давно на постельном режиме. Поэтому я собираю сведения о вас по крохам. Но сегодня мне повезло: я могу по телевизору увидеть вашу игру. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха. Мои симпатии к вам — дань тех искренних чувств и почтения, которые я питаю лично к вам и русскому народу».

И дальше:

«На случай, если ваша дочь мадемуазель Ирина—эта прелестная девочка (которую я видел на снимках французских журналов) — занимается филателией, посылаю ей оригинальные французские марки».

Юный чилийский футболист в объятиях прославленного вратаря мира.

Другое письмо прислал владелец киоска по продаже папирос, конвертов и почтовой бумаги в городе Ренн Жозеф Шевалье. Он пишет:

«Дорогой господин Яшин, я заранее благодарю за удовольствие, которое вы доставите мне в сегодняшнем матче против вашего клуба. Примите мою благодарность и искренние дружеские чувства».

Перечитываю сейчас эти и другие письма, и в моей памяти всплывает Сент-Этьенн, гостиница, звонок из Москвы с поздравлением Яшина из родного дома по случаю дня рождения. Поздравление пришлось принимать мне, так как было утро, и Лева, как и в тысячи других дней, в эти часы занимался утренней зарядкой.

Друзья его поздравляли, обнимали, целовали, а он смущенно благодарил и все же буркнул под нос: «Как бы в день своего рождения не напороть...».

И вспоминается переполненный стадион, впервые освещенный мощными электрическими лампами, возбужденные крики, среди которых явственно слышится: «Я..ш.., ш...и...и...н..!».

Белый густой туман, спустившийся с французских Альп, медленно наползал на футбольное поле, покрыв трибуны и ворота, и временами казалось, что он скроет от нас всю игру. Но время от времени из-за белесого тумана появлялась фигура Славы Метревели с мячом, и тогда французскому вратарю Вероии приходилось туго. Но так же тяжело было и Яшину, когда из белой пелены, густеющей то в одном, то в другом конце поля, вылетал мяч, направленный в его ворота. И Яшин в этот день своего рождения играл безупречно. Каждый раз, когда он брал мяч или парировал удар, над стадионом взрывались восторженные крики и дружные рукоплескания. На трибунах сидели люди, которые тысячи раз слышали о знаменитом русском вратаре и создали о нем легенду.

И вот он стоит в воротах, несколько согнувшись и внимательно следя за борьбой людей, то и дело возникающих из белесой пелены. Он пришел сюда не из легенды, а из вполне реальной раздевалки, и приехал он сюда на реальном автобусе. И все это видели. И постепенно легендарный Яшин воплощался в реального вратаря. И хотя он играл против их любимой команды, они не хотели бы видеть, как он пропускает мяч. Сосед по трибуне сказал мне:

— Я не затем пришел на стадион, чтобы смотреть, как вратари пропускают мячи. Этого я насмотрелся... Но мне хотелось бы увидеть, как они не пропускают мячей... Вот зачем я пришел.

Тысячи французов, создавших из Яшина кумир, восхищаясь им, не хотели, чтобы рушилась их легенда. И это чувство, признаюсь, передалось и мне. И казалось, что

славою...

Яшин, парируя мячи в верхних углах ворот или в броске на землю, защищал эту легенду и сам не хотел, чтобы она рушилась. И зрители были благодарны ему за это.

Наша команда выиграла со счетом 5 : 0. Для Яшина это был обычный матч, после которого он, стуча шипами по цементному полу, вошел в раздевалку, бросил перчатки на лавку и сел, утомленно опустив руки. А мне казалось, что, вступив в 37-й год своей жизни, он как бы закрепил свое мастерство, придал ему элемент постоянства — самый важный элемент спортивного класса.

Спустя час после матча поезд мчал нас в Париж. Вся команда, утомленная поединком, спала. Мне же не спалось. Стоя в коридоре вагона, я сквозь ночную тьму видел мелькание дальних и близких огней французского Донбасса. В полночь в коридоре вагона появился Лева Яшин. Он осторожно заглядывал в каждое купе и искал врача. Валентину Иванову, у которого ныла нога, нужно было оказать помощь. И в этом тоже была черта характера Яшина.

Не случайно слава шествовала по его стопам, где бы он ни был. Мне приходилось наблюдать за его поступью и в Стамбуле, и в Буэнос-Айресе, и в Гётеборге, и в Монтевидео, и в Копенгагене, и в Париже.

Всегда подтянутый, готовый, спокойный выходил он на поле, и именно таким я видел его в раздевалках после матчей, хотя шум рукоплесканий еще не утихал, а полиция с трудом сдерживала толпу любителей, которые хотели встретиться с ним с глазу на глаз, взять автограф и поблагодарить за игру.

А контингент любителей футбола, как мы знаем, чрезвычайно велик. В Копенгагене при осмотре паспортов таможенный полицейский чиновник, посмотрев на паспорт Яшина, вскочил, взял под козырек и жестом показал, что для него «вход в Копенгаген свободен». Такими же жестами ему открывали дорогу в Париж, Лондон, Кардифф... В Париже после вечерней прогулки мы зашли с Яшиным в кафе-ресторан гостиницы «Модерн палас отель». Два кельнера, увидев Яшина, бросили подносы, подбежали и начали обнимать его.

— Откуда они тебя знают?

— Наверное, когда-нибудь я здесь обедал, — сказал он.

В поезде Париж — Марсель в вагоне-ресторане мы спокойно обедали только до той минуты, пока кельнеры не увидели Яшина. Они наперебой его обслуживали...

В типографии газеты «Юманите» Яшин ходил между линотипами, и все рабочие, словно в карауле, стояли у машин и приветствовали посланца Советского Союза — лучшего вратаря мира.

Можно привести десятки других примеров, когда Яшина приглашали в Рио-де-Жанейро на юбилей конфедерации спорта, когда он получал личное послание Стэнли Мэтьюза с просьбой прибыть в Англию и стать в ворота «лучшей команды мира», которую составил сам Мэтьюз, когда египтяне просили Яшина стать в их ворота и защищать их от английских форвардов... И многие другие проявления внимания и признания.

Слава! Что это такое? В толковом словаре сказано: «Почетная известность, как всеобщее признание заслуг, таланта»... Эти сухие слова, пусть даже правильного определения, полностью не раскрывают смысла этого емкого слова. Живой облик славы гораздо интереснее, многограннее, и, что важно, по-разному светится она на лицах ее обладателей. Слава Пеле, Гарринчи, Суареса и слава Яшина, Воронина, Иванова — не похожи. Вот уже много лет я наблюдаю за стойкой и шумной славой Льва Яшина. Она типична для наших известных спортсменов. И если бы меня спросили, что характерного в славе Яшина и как она светится на его лице, я, не задумываясь, сказал бы: поразительным спокойствием и скромностью. Нигде и никогда он не подчеркивал своего превосходства над товарищами, никогда не повышал голоса, нигде не кичился своей знатностью. Он владел поразительной **славостойкостью.**

А это искусство сложное. Слава может возвысить человека, но может, как грязь, пристать к подошвам. Одежда славы своеобразна. Ее надо уметь носить. Иначе швы лопнут при первом же неуклюжем движении...

Яшин застрахован от этого, ибо его характер формировался в обществе, среди людей, высоко держащих знамя нашей коммунистической морали, людей нравственно чистых, порядочных, отлично усвоивших нормы и принципы поведения.

И, заканчивая эти путевые заметки-воспоминания, хотелось бы выразить пожелание, чтобы примеру Льва Ивановича Яшина множественно подражали, особенно молодые футболисты. А мы знаем, что среди них есть и такие, которые, забив мяч головой или пяткой, самовластно влезают на пьедестал, а то и улетают в безоблачное пространство.

Лев ЯШИН со своей супругой Валентиной Тимофеевной и дочкой Ириной.

Фото И. Бромберга.

Мы продолжаем сохранять уверенность...

Корреспондент одного из самых крупных журналов Бразилии «Маншете» попросил тренера сборной Бразилии В. Феола ответить на ряд вопросов. Ниже мы публикуем это интервью, которое представляет интерес и для наших читателей.

«МАНШЕТЕ»: Когда и как вы начали свою футбольную карьеру?

ФЕОЛА: Это было примерно тридцать лет назад. Клуб «Сирио Либанес» во времена упадка футбола в штате Сан-Пауло влачил жалкое существование, был на последнем месте в турнире. Друзья обратились ко мне за помощью, я значительно омолодил команду, и в итоге мы заняли третье место. Но наш клуб, не попав в основную группу, распался.

Я перебрался на работу в другой клуб — в «Португезу» из Сантоса, который тоже отставал. Во втором круге он стал вице-чемпионом.

В 1937 году ко мне обратился президент клуба «Сан-Пауло» со следующими словами: «Я предоставляю в ваше распоряжение одиннадцать футболок и хочу, чтобы вы превратили их в одиннадцать игроков, а то они уже три месяца не получают жалования. У нас к тому же нет и поля для тренировок».

И я вынужден был заниматься всем, в том числе и поисками футбольного поля.

«МАНШЕТЕ»: Перед тем, как начать тренировать «Сирио Либанес», вы уже были тренером?

ФЕОЛА: Нет, но я не был чужим человеком в футболе. Я дружил со многими чемпионами тех лет, присутствовал на всех играх, а также на собраниях в клубах. После того как я стал работать в клубе «Сан-Пауло», его президент обязал меня пройти курсы, на которых изучались вопросы физической подготовки и техники футбола.

«МАНШЕТЕ»: Скажите правду, сколько вы зарабатываете в месяц?

ФЕОЛА: Не много, нет. Я получаю определенный заработок в клубе «Сан-Пауло»... Я должен кое-что объяснить: когда я занимаюсь со сборной, то дополнительно ничего не получаю. Конфедерация платит компенсацию клубу «Сан-Пауло» за то время, пока я тренирую сборную. Компенсация платится в соответствии с моим постоянным заработком.

«МАНШЕТЕ»: И вы этим удовлетворены?

ФЕОЛА: Полностью. Я не стремлюсь разбогатеть на футболе.

«МАНШЕТЕ»: Говорят, что вы накопили немало долларов, когда тренировали аргентинскую команду «Вока Хуниорс».

ФЕОЛА: Да, это так. Произошел курьез: когда мне прислали приглашение, я запросил побольше... чтобы не ехать в Аргентину. Но они согласились на все.

«МАНШЕТЕ»: Коснемся того времени, когда вы были в Аргентине. Вы заявили в Буэнос-Айресе в 1961 году, т. е. за год до чилийского турнира, что Бразилия вновь завоюет титул чемпиона. Вы претендовали на роль пророка?

ФЕОЛА: Прогноз базировался на вполне реальных вещах. Находясь в Аргентине, я оставался жить в бразильском футболе: слушал радио (больше, чем здесь), читал все газеты, журналы, которые удавалось достать, консультировался в нашем посольстве. Таким образом, оставался хорошо информированным обо всем, что происходило в Бразилии.

«МАНШЕТЕ»: Поясните в таком случае, какие вполне реальные вещи вы имели в виду?

ФЕОЛА: Главным основанием для такого утверждения было то, что команда, созданная для 1958 года, вполне сохранила свою боеспособность. И это несмотря на отдельные потери: некоторые игроки ушли в зарубежные клубы, и на их места пришли другие.

«МАНШЕТЕ»: Ну, хорошо, мы, бразильцы, распрощались с той командой. Можно ли считать, что мы победим в третий раз?

ФЕОЛА: Команда по существу новая, но она на верном пути. Меры, предпринятые еще в 1963 году, помогли нам отыскать нескольких игроков, которых мы возьмем в Лондон. Могу подтвердить, что и сейчас наше положение не из плохих, но не будем спешить с выводами, подождем до того, как закончим подготовку. Я не оптимист, но возлагаю надежды на свою команду.

«МАНШЕТЕ»: В последних матчах с аргентинцами наша сборная столкнулась с большими трудностями, встретив усиленную оборону. Вы не станете отрицать, что всякого рода «замки» продолжают причинять нам определенные неприятности?

ФЕОЛА: Я не вижу в этом серьезной проблемы. Мы можем иногда и проиграть, что в этом такого? Но в целом, посмотрите, кто больше побеждал — мы или аргентинцы? Главное, мы стараемся усилить нашу игру. По правде говоря, мы привыкли к усиленной обороне, и она не страшит нас.

«МАНШЕТЕ»: А каким образом вы готовитесь бороться против «либеро» — «чистильщика» — фигуры, появившейся почти во всех европейских командах?

ФЕОЛА: Действительно, эта манера игры доставляет нам определенные трудности, и мы ищем способы противоборства. Равно как и против так называемого «замка», который противопоставили нам недавно футболисты сборных Советского Союза и Швеции. Но мы нашли возможность забить им один-два гола, и они вынуждены были изменить свою тактику.

«МАНШЕТЕ»: Какую систему игры изберет сборная Бразилии на будущем чемпионате мира?

ФЕОЛА: Мы по-прежнему будем придерживаться системы 4+2+4, примененной еще на чемпионате 1958 года, но в которой тогда немногие разобрались. В 1962 году из-за травмы Пеле и других обстоятельств мы придерживались более осторожных методов игры в рамках той же системы, а сейчас пока что думаем о том, как построить игру в соответствии с теми силами, которыми мы располагаем. Иными словами, игроки сборной Бразилии готовятся преодолевать «бетоны», открывать «замки», бороться с «либеро». Мы стремимся к тому, чтобы наш футбол стал простым и продуктивным. Основные и запасные игроки будут различаться лишь тогда, когда речь пойдет о конкретном противнике. А противники будут изучаться людьми, которым мы полностью доверяем, так же, как и они будут вести за нами наблюдения.

«МАНШЕТЕ»: А у вас уже есть свой глаз в Европе?

ФЕОЛА: Нет, пока мы ограничиваемся информацией, получаемой от наших друзей. Команды, добившиеся права играть в Лондоне, проведут накануне чемпионата товарищеские игры, и тогда мы получим возможность обозреть своих соперников. Но, конечно, полное представление мы получим о них только в ходе турнира и тогда окончательно остановимся на выборе средств, чтобы проникнуть к их воротам.

«МАНШЕТЕ»: Не могли бы вы назвать наиболее серьезного нашего соперника в Лондонском турнире?

ФЕОЛА: Я уже имел возможность писать об этом в одной английской газете. Кубок мира — соревнование предательское. Почему? Из-за системы, которая сейчас пересматривается. В четвертьфинал выходят две команды. И отсюда начинаются все неприятности. Игра есть игра. В один несчастливый день сборная может проиграть команде более слабой и остаться за бортом чемпионата. Трудно делать какие-либо прогнозы даже для исхода игр в каждой из групп... Среди шестнадцати финалистов по крайней мере шесть имеют возможность стать чемпионами. Англичане, например, для того чтобы оправдать свои неудачи в подготовительный период, вооружились изречением Черчилля: «Мы проигрываем, но собираемся выиграть решающий бой».

Они используют даже элементы символики, выставляя повсюду на улицах львят в футбольной форме и бутсах. Все это может создать хороший эффект, может создать исключительную поддержку. Я считаю, что любая национальная сборная должна готовиться нормально, без шумихи. Когда говорят мало, соперник больше беспокоится. Важно также изолировать игроков от людей, настроенных слишком оптимистично.

«МАНШЕТЕ»: Таким образом, вы согласны с Пеле, который сказал, что лучший способ в третий раз выиграть титул чемпионов — это ничего не требовать заранее от игроков.

ФЕОЛА: Это справедливо. Мы выходим, чтобы играть, выходим с мыслью не проиграть. И в то же время никогда не пользуемся выражениями типа «мы не можем не проиграть» или «необходимо выиграть любым путем». Мы обсуждаем просто, как лучше сыграть.

«МАНШЕТЕ»: Португалия впервые примет участие в финале Кубка мира. Считаете ли вы ее крепким орешком?

ФЕОЛА: Вы выразили то, что я хотел сказать: Португалия — очень серьезный соперник. Я бы присовокупил к ней Испанию, всегда опасную Италию, Аргентину, Советский Союз. Англия будет играть на своем поле, при своих зрителях. Повторяю, серьезным соперником будет каждая команда, которая пробьется в четвертьфинал. Поэтому нам важно уйти от различных «проблем», которые то и дело возникают. А у нас есть люди, которые по любому поводу устраивают шум, вызывают нервозность, спешат с выводами. Повторяю: игроки должны быть ограждены от всего этого. Их, например, не должна интересовать проблема судейства. Если бы мы об этом думали в Стокгольме в 1958 году перед игрой с Францией, все пошло бы прахом. Больше того, игроки должны быть настроены так, чтобы не обращать ни малейшего внимания на судейство.

«МАНШЕТЕ»: Учитываете ли вы в подготовке своеобразие температуры и полей в Англии.

ФЕОЛА: Естественно. Начиная с 1958 года мы тренируемся и под дождем и под солнцем. А разве в Бразилии не играют в дождь? Для чего же в таком случае нас пугают дождем, тяжелым полем, которые нас ждут в Англии?

«МАНШЕТЕ»: Скажите откровенно, кто отбирает команду? Вы или техническая комиссия?

ФЕОЛА: Когда я собираю команду, я непременно интересуюсь мнением технической комиссии. А это значит: главного наблюдающего — «супервизора» и руководителя делегации, учитывая при этом информацию доктора и мнение тренера по физподготовке. Но решающее слово всегда остается за тренером. Каждый тренер — полководец своей команды.

«МАНШЕТЕ»: Каковы же те главные трудности, которые нужно преодолеть, чтобы стать трехкратными чемпионами мира в Англии?

ФЕОЛА: Уже наметились определенные трудности, в том числе и психологического порядка, которые требуют особого внимания. Наша формула для 1966 года: скромность, трудолюбие и спокойствие. Непосредственно перед чемпионатом нам отведено на все, от начала и до конца, только три месяца и одиннадцать дней.

«МАНШЕТЕ»: Как вы считаете, спортивная пресса помогает деятельности сборной или, напротив, только вносит сумятицу в ее работу?

ФЕОЛА: Я не жалуюсь. Во всяком случае те журналисты (их мало), которые рассчитывают выбить меня из колеи, — зря теряют время.

(Окончание на 10-й стр.)

Висенте ФЕОЛА (справа) со своим помощником тренером по физподготовке Пауло АМАРАЛОМ на стадионе в Лужниках.

Фото И. Осипова.

Мы продолжаем сохранять УВЕРЕННОСТЬ...

(Начало см. на 8—9-й стр.).

«МАНШЕТЕ»: В какой степени успех нашей команды зависит от Пеле?

ФЕОЛА: Как всегда отвечу: с Пеле она лучше. Но мы имеем достаточно хороших игроков. Этим я не хочу умалить достоинства Пеле. Повторяю, с Пеле лучше.

«МАНШЕТЕ»: Поскольку мы говорим о Пеле: очевидно, он будет под усиленной опекой на поле. Вы подумали о такой тактике, которая решила бы эту проблему?

ФЕОЛА: Конечно. Я много разговаривал с Пеле на эту тему. Поначалу эти разговоры встретили отпор с его стороны, потому что он боялся, что его осторожность может быть воспринята как трусость. Но это было до тех пор, пока он не попался в капкан в матче со сборной Аргентины. Я не выпускал его затем на поле до того времени, пока он не согласился, что в зависимости от ситуации, складывающейся на поле, необходимо менять свою игру. Пеле подготовлен сейчас против любого вида игровых провокаций и больше не даст себя обмануть.

«МАНШЕТЕ»: А есть ли какой-либо способ использовать в нашу пользу сверхбдительную опеку Пеле?

ФЕОЛА: Я напомню, как пытались бороться против нашей системы 4+2+4 в 1958 году. Противники приставляли трех, а то и четырех игроков к Зито и Диди, стремясь сковать, насколько это возможно, опорный пункт наших действий. В ответ и Зито и Диди уходили в тень, чтобы облегчить работу партнерам, освободившимся таким образом от опеки. Тогда же оба Сантоса получали великолепную возможность подключаться к атакам.

Таким же образом мы собираемся играть и на сей раз, может быть, поступившись несколько ударной силой Пеле, заставить его отвлекать на себя внимание, чтобы дать простор другим. Мы добиваемся того, чтобы игра команды строилась не на активности одного игрока, а на активности всех.

«МАНШЕТЕ»: Считаете ли вы полезным или даже необходимым вызвать тех бразильских футболистов, которые играют сейчас в зарубежных клубах?

ФЕОЛА: Я не против. Если в этом будет необходимость, мы сделаем это, и условия Кубка разрешают это.

С. МЕТРЕВЕЛИ выигрывает единоборство с центральным защитником сборной Бразилии ОРЛАНДО

«МАНШЕТЕ»: Существуют ли договоренности в этом отношении?

ФЕОЛА: Пока разговоры, предварительные соглашения. Мы позаботимся об этом, когда встанет вопрос о сборах.

«МАНШЕТЕ»: Считаете ли вы, что Гарринча может быть эмоционально восстановлен для большого футбола?

ФЕОЛА: Мы делаем для этого все возможное. Но удастся ему восстановиться или нет — покажет время. Больше того, наша обязанность поддержать этого парня. Мы изучаем его, стараемся его понять и, насколько это возможно, принять меры всевозможного воздействия.

«МАНШЕТЕ»: А что вы скажете о Герсоне? Говорят, что он трудный, излишне темпераментный?

ФЕОЛА: Я считаю, что в отношении Герсона нет никаких проблем. Знаю его еще с того времени, когда он был в молодежной команде и настаивал, чтобы его включили в бразильскую команду для поездки в Рим на олимпийские игры. Он и Диас из клуба «Сан-Пауло» оказались тогда самыми стойкими бойцами олимпийской сборной.

К Герсону у меня нет никаких претензий. Труднее ему, потому что он должен противостоять рьяным и разнузданным приверженцам своего клуба. Этот народ, кажется, только и ставит себе целью вывести его из себя. Однако мы всегда сохраняем спокойствие и сознание, что добьемся своего.

В 1958 году мы стояли перед дилеммой, о которой никто не знает: в кассе Бразильской конфедерации спорта не было ни гроша. И мы, выезжая в Европу на чемпионат мира, должны были вернуться с деньгами.

Мы были смелы и упрямы, борясь за Кубок, а вместе с тем и за деньги.

К тому же в то время я получил телефонограмму от президента конфедерации Ж. Авеланжа, в которой содержалась прямая просьба отправить обратно четырех игроков «Ботафого».

Последовало новое требование, теперь уже от клуба «Сан-Пауло», который играл в соревнованиях на Кубок города и нуждался в своих лучших игроках. Мы не уступили ни в том, ни в другом случае.

«МАНШЕТЕ»: Готовы ли вы психологически к проигрышу на чемпионате мира в Лондоне?

ФЕОЛА: Всегда готовимся к тому, чтобы выигрывать. Мы с поднятой головой пойдем навстречу всем ситуациям. Мы продолжаем сохранять уверенность с максимально доступной нам наивностью.

Готовы бороться за приставку «три» к титулу чемпионов.

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК,
заслуженный мастер спорта

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

В ТЕЛЬ-АВИВЕ и ХАЙФЕ

НАШ непродолжительный перелет в столицу Израиля—Тель-Авив занял всего около пяти с половиной часов. Правда, полдня и ночь мы провели в Никозии на острове Кипр, и только ранним утром следующего дня самолет кипрской авиакомпании, затратив около часа, «перенес» нас в Израиль.

На Кипре нашу спортивную делегацию встречал представитель Федерации футбола Израиля господин Ципилович. Именно он поведал о том, что приезд советской команды ожидается с огромным интересом.

Действительно, аэропорт Тель-Авива напоминал потревоженный муравейник. Представители федерации и клубных команд, многочисленные корреспонденты радио, газет и журналов прибыли приветствовать нас. Израильские девушки преподнесли каждому футболисту по букету цветов. Все было мило и гостеприимно. Уже в аэропорту мы обратили внимание на то, что со всех сторон от совершенно незнакомых людей слышатся приветствия на русском языке.

Нас поселили в пригородном отеле «Рамат-Авив», расположенном среди красивых апельсиновых рощ. Используя предоставившуюся возможность, мы провели несколько тренировок на центральном стадионе Тель-Авива. Стадион вмещает около 50 тысяч зрителей. Здесь хорошее травяное покрытие. Именно тут нам предстояло встретиться с национальной сборной Израиля.

Что мы знаем о футболе Израиля? Почти ничего... Такими словами начал установку перед игрой со сборной Израиля в Тель-Авиве наш старший тренер Н. Гуляев. И действительно, об израильском футболе мы знаем лишь понаслышке. Единственными встречами советских и израильских команд были матчи в 1956 году в преддверии олимпийских игр. Еще было известно, что у себя дома израильтяне играют очень энергично. Вспомните трудную победу сборной СССР (2:1) и совсем недавно игры израильской сборной с «Арсеналом» (2:2) и «Челси» (1:1). Да и болгарам пришлось потрудиться, чтобы выиграть (2:1) отборочный матч первенства мира в Тель-Авиве.

Итак, первая встреча с национальной сборной Израиля (кстати, ее тренирует известный тренер югослав Чирич). Результат ее известен, и тем не менее мне хочется дать краткую характеристику игры израильских футболистов. Беспрерывные атаки в начале встречи и снижение активности к концу игры. Достаточное техническое оснащение игроков и слабость в понимании тактических принципов ведения игры. Некоторые игроки могут с успехом выступить в европейских клубах. Ведущий форвард израильской команды очень напоминает нашего В. Иванова и обладает большими организаторскими способностями. Нашим стопперам А. Корнееву и И. Варламову пришлось быть все время начеку и много работать.

Местная пресса довольно подробно освещала оба матча спартаковцев, особенно выделяя игру нападающих и вратаря В. Маслаченко. В свободное время (а его было вполне достаточно) мы с удовольствием познакомились с памятниками древней истории, о которых столько были наслышаны еще со школьной скамьи. Побывали в Иерусалиме и его окрестностях, купались в Мёртвом море, где невозможно утонуть из-за плотности воды и лежа на воде можно даже читать газету.

Спартаковцам показали возле Иерусалима парк имени Красной Армии, где ежегодно многотысячные посетители 9 мая чтят память советских воинов, погибших во время войны с фашизмом. Простые люди Израиля никогда не забудут этой священной даты. Многочисленные встречи в обществе дружбы, в профсоюзных организациях, в университете, на заводах и фабриках, показали, что израильтяне интересуются жизнью нашей могучей Родины. Находясь в Тель-Авиве, Иерусалиме или в Хайфе, можно было услышать и русское — «здравствуйте!» и древнееврейское — «шалом!» (в переводе «мир вам и вашему дому!»).

Вторую встречу мы провели в крупнейшем портовом городе Хайфе. И вновь нашим соперником была сборная Израиля. Вторая игра в отличие от первой (когда было +28 градусов) проходила в дождь и сильный ветер. Исход ее в нашу пользу решил единственный гол. Югослав Чирич в этой игре опробовал трех молодых кандидатов в сборную. Мы старые знакомые с Чиричем, поэтому после игры я поинтересовался мнением его о встречах со «Спартаком», а также об израильском футболе.

Чирич, конечно, остался недоволен проигрышем своих питомцев, но в то же время он отметил, что встречи с русскими всегда приносят большую пользу. Далее он сказал, что сейчас проводит реконструкцию основного состава сборной и именно игры со «Спартаком» открыли ему глаза на многое. У него много трудностей в работе, в комплектовании команды, поэтому он предпочитает, чтобы его питомцы чаще встречались с сильнейшими командами (в Израиле играл и «Сантос» — с Пеле), только тогда, по его мнению, у игроков сборной появится вкус к современному футболу.

Один из моментов игры у ворот «Спартака».

Цезарь СОЛОДАРЬ

Путешествие

В ЭТОМ новогоднем фельетоне я, правду говоря, собирался начисто отказаться от традиционного путешествия Деда Мороза по футбольным клубам. Иное дело в прошлом году. Деду пришлось тогда начать свой обход с юга, с Тбилиси, где его едва-едва не растопила горячность грузинских болельщиков, впервые познавших усладу чемпионства. Это было, согласитесь, экзотично.

А ныне — никакой тебе экзотики! И чемпионов, и обладателей Кубка Дед поздравляет прямо у себя, в Москве, навещает на Днепре серебряных призеров и — снова в Москву, на площадь Коммуны, к «второгодникам» по части бронзы.

Вспомнив, однако, что Деду Морозу предстоят дальние полеты в Ереван и Алма-Ату к «возвращенцам» — араратовцам и кайратовцам, я решил все-таки сопутствовать Деду в его новогоднем облете футбольных команд.

Выработать окончательный маршрут оказалось, впрочем, не так уж легко. На автозаводе имени Лихачева старика без обиняков попросили:

— Так как вы Дед Мороз всесоюзной категории, то обязательно заверните в Кутаиси и пожелайте хорошего Нового года нашим одноклубникам. А за дорогого товарища Лосаберидзе особо поднимите, если вам не трудно, маленький бокал с большим чувством!

В Киеве же Деду тоже без обиняков посоветовали:

— Ни к чему вам, дедушка, при вашем возрасте такой большой крюк! Ну, чего, скажите, вы не видели в Кутаиси?

— Не видел я, — кротко ответил Дед, — того самого Лосаберидзе, который забил вам гол, дорогие киевляне, и лишил вас нужных очков.

А упомянутый защитник кутаисского «Торпедо», по чьей вине разыгрались такие предновогодние страсти, скромно сказал Деду, когда тот улетал из Кутаиси:

— Конечно, генацвале Дед, первая группа звучит приятнее, чем вторая. Но недаром сказано в одной новейшей легенде: если ты стал последним в первой группе, у тебя есть прекрасная возможность стать первым во второй.

А как радостно стать первым во второй группе, Дед и Снегурочка убедились в Ереване, где малые золотые медали «Арарата» стали законным поводом для веселья вокруг синтетической елочки.

Дальнейшее путешествие прошло, надо сказать, без особенных происшествий. Правда, поздравляя с Новым годом некоторые команды, Дед при виде тренеров в испуге хватался за сердце:

— Ох, неужели у меня такой склероз! Я ведь вас, дружище, совсем не узнал. Не могли же вы так за год измениться, что кажетесь мне совсем другим!

— Я и есть совсем другой, — застенчиво вздыхая, отвечал в таких случаях тренер. — Пожелайте же мне, уважаемый Дед, встретить вас в будущем году в этом же самом городе, в этом же самом обществе, в этой же самой команде!

— От души желаю, — неизменно говорил растроганный старик. — И еще желаю, чтобы в будущем году вокруг футбола и не пахло меценатством, надоевшим вам хуже горькой редьки.

— Извини, дедушка, — вежливо вмешалась Снегурочка. — Неужели ты не знаешь, что Гай Цильний Меценат, живший в первом веке до нашей эры, был не только отъявленный нетрудовой элемент, но один из самых главных богачей Рима? Он и тратил свои деньги на меценатство. Следовательно, дедушка, налицо огромнейшая разница между римским Меценатом и нашими, так сказать, покровителями футбола...

— Ты права, Снегурочка, разница преогромнейшая: римский Меценат покровительствовал за свой счет, а наши покровители меценатствуют за государственный...

На встречи Деда с футболистами во многих городах приходили и болельщики. И каждый раз Дед неуклонно напоминал, что им тоже следует в наступающем году подтянуться.

— П-р-равильно отмечает гражданин Дед, — воскликнул на одной из встреч красноносый верзила, очевидно, побывавший в парикмахерской в последний раз задолго до того, как «Локомотив» в первый раз вышел из класса «А». — Еще непр-р-остительно отстаем мы от лучших образцов мирового стандарта! Возьмем, к примеру, Италию: там болельщики лупцуют судей. А мы что? А как нас, бедных, воспитывают? По этой линии мы резко отстаем не только от промышленных стран Западной Европы, но даже от аграрных стран Южной Америки. Там отделяют поле от трибун большим рвом с водой и проволочными заграждениями. А у нас даже на деревянные штакетнички поскупились!

Дед Мороз не успел вступить в дискуссию: длинноволосый оппонент был уведен старшиной милиции для отсидки за «мероприятия» на только что закончившемся хоккейном матче. К чести любителей хоккея, они оказались менее терпимыми к словесам верзилы, нежели те, кто терпел его рядом с собой на трибунах во время футбольных баталий.

Но с подлинными болельщиками у Деда принципиальных расхождений не было. Он охотно согласился с ними, что год нынче для болельщика выдался не из легких. Шутка ли, уже шестого января придется основательно поволноваться насчет жеребьевки в Лондоне. Кто знает, что, или, вернее, кого вытянет нам Валентин Гранаткин?

— На жребий надейся, а сборная — не плошай, — заключил Дед.

Тут некоторые бойкие болельщики пионерского возраста засыпали Деда вопросами: а какие, мол, шансы у нашей сборной на чемпионате в Англии? Дед Мороз, однако, от ответа уклонился:

— Ну, что я могу вам, ребятки, сказать — ведь я всего-навсего рядовой Дед Мороз, а не старший тренер сборной дядя Морозов. Впрочем, ему некогда о шансах гадать, ему самое время победу ковать. Как говорится, хороша у

...Римский Меценат покровительствовал за свой счет, а наши покровители меценатствуют за государственный.

Деда МОРОЗА

Пеле слава, да пусть не дремлют Афонин и Хурцилава!

И еще пытались выведать заносистые болельщики у Деда, за какую команду он персонально в Новом году болеть будет. Во всех городах и всем болельщикам Дед вразумительно отвечал:

— В начале текущего календарного года буду болеть за ту же команду, что и вы.

— Спасибо тебе, высокочтимый Дед, за такой сладостный для нашего сердца ответ, — чокались со стариком в Тбилиси и мысленно добавляли: — За наших динамовцев переживать, значит, будет....

В Ленинграде же радовались:

— Дед за наш «Зенит» болеть будет...

— Деду наш «Шахтер» по душе, — говорили друг другу в Донецке.

Но в городе Энске на берегу Энского моря нашелся настырный болельщик, пытавшийся расшифровать ответ Деда:

— Если уточнить, товарищ Дед, то получается, что вам, как и нам, больше всего по сердцу команда нашего города — такая же прекраснейшая среди всех команд, как наша портовая лестница среди всех лестниц, как наша опера среди всех опер, как наша...

Дед нетерпеливо прервал темпераментного энского болельщика:

— А я уверен, что в начале текущего календарного года даже ваши болельщики — самые шумчые среди всех болельщиков — будут мысленно с киевскими динамовцами.

— Конечно, — тут же услышал Дед в ответ. — Когда речь идет о европейском Кубке кубков, мы готовы забыть, что Днепр — это не наше Энское море, прекраснейшее среди всех морей, и что...

Окончания цветистой фразы Дед не расслышал: он был уже на пути к Каспию.

— А что же ты, дедушка, пожелаешь дяде Анатолию Банишевскому? — спросила Снегурочка.

— Дядя Анатолий еще так недавно был пионером Толей. И мы с тобой напомним ему пионерский закон: не склонять головы при неудаче и не задирать носа при успехе...

Тренеры вели хоровод в обнимку с судьями!

Рис. И. Массины.

— В нашем отряде таких называют неустойчивыми, — сказала Снегурочка и, глубоко вздохнув, продолжала: — Говорят, такие попадаются и среди дяденек, давным давно снявших пионерский галстук. Вот проиграли наши бразильцам в Москве — дяденьки голосят: нет у нас футбола! Сделали наши в Рио ничью — дяденьки мигом нос задирают: нашей сборной сам черт нипочем! Проиграли мы в Чили, а дяденьки отходную поют: нет у нас футбола, нет!.. Пионеры нашего отряда говорят, что таких... — Снегурочка не могла подобрать нужного слова, — словом, таких неустойчивых нельзя близко подпускать к футболу. Правда?

Дед в знак согласия промолчал, а про себя подумал: устами Снегурочки глаголет истина.

...Шумное елочное веселье футболистов продолжалось. Вокруг елок происходили сцены, которые действительно можно видеть только раз в год. Хотите верьте, хотите нет, но тренеры вели хоровод в обнимку с судьями!

И я сам слышал из тренерских уст:

— Братцы, ей богу, в наступающем году не буду выставлять пятерок и четверок игрокам, получившим замечание судьи.

А в ответ можно было услышать такие — кажущиеся плодом авторской фантазии — заверения:

— А я в наступающем году отважусь назначить пенальти в ворота хозяев поля!

От елки к елке, от игрока к судье, от тренера к комментатору, как волшебная эстафета, неслась весть:

— Дед Мороз утверждает, что в новом году футбольный календарь будет столь же незыблемым, как тот, по которому год начинается точно первого января, а заканчивается точно тридцать первого декабря. Ему это доверительно сказал сам Николай Николаевич Рябушенцев!

— Не доверительно, — послышались голоса, — а во всеуслышание!

Все обрадовались. И все же нашлись, представьте, скептики:

— Ох, не каждое новогоднее пожелание сбывается.

К счастью, это были те самые скептики, которые на прошлогодней елке тоже не верили, что алкоголикам и хулиганам будет дан от футбольных ворот поворот.

А ведь дали. И, как говорится, невзирая на лица.

Стало быть, можно и нужно надеяться, что и нарушения календаря будут приравнены к нарушениям правил игры. Той любимой нашей игры, при воспоминании о которой белый снежный покров кажется нам зеленым травянистым ковром, а красногрудые снегири — голубями, взлетевшими над полем в ознаменование только что забитого гола.

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

— Приходилось ли нашим футболистам когда-нибудь играть в первый день Нового года? — Такой вопрос задал редакции читатель Б. Пивоваров.

По правде говоря, мы не задумывались никогда над этим и поэтому не без интереса стали искать в архивах ответ на поставленный вопрос. Дело ускорила новогодняя редакционная почта. Мы получили от ветерана футбола Дм. Маслова письмо, в котором прочли:

«Сорок лет назад, 1 января 1926 года, автору этих строк, а также моим друзьям-футболистам Ф. Чулкову, К. Блинкову, И. Ленчикову, С. Леуте, В. Ратову, Н. Байкову, Е. Суханову, П. Артемьеву, К. Жибоедову, С. Егорову, А. Малышеву, Н. Краснову, Н. Чеснову, В. Гаврютику, И. Иванову пришлось праздновать Новый год на Парижском стадионе «Першинг». Здесь проводилась товарищеская встреча между сборными рабочими командами Москвы и Франции.

Зрителей собралось тысяч двадцать. Наша команда вышла на поле с Красным знаменем, под звуки «Интернационала». Нас встретили бурей оваций. Все встали и скандировали: «Москва!», «Москва!».

После церемониала мы подарили Красное знамя футболистам Франции, и снова над стадионом разразилась бурная овация.

Первая игра нового, 1926 года сложилась для нас удачно. Мы победили со счетом 4 : 0.

Игрок сборной Москвы Дм. МАСЛОВ».

СУДЬБА ПОСЛЕДНЕЙ ВАКАНСИИ

БОЛГАРИЯ или Бельгия? Какая из этих двух стран направится в Англию, став обладателем шестнадцатой путевки? Поиски решения этого последнего уравнения затянулись.

Итак, соперникам предстояла переигровка на нейтральном поле. Выбор пал на стадион итальянского города Флоренции. Оба соперника прибыли туда одновременно — 27 декабря. Но шансы команд расценивались неодинаково. Предпочтение отдавалось бельгийцам. Почему?

Во-первых, бельгийцев устраивала даже ничья. По существующему положению в случае ничейного исхода дополнительного матча (основного и добавочного времени) победитель определяется по соотношению мячей. У сборной Бельгии оно выглядело так: 11:3, у сборной Болгарии — 3:6.

Во-вторых, сезон в Болгарии давно завершен, а в Бельгии продолжается

Тренер бельгийцев Ванденсток отказался предсказывать исход поединка. Он заявил: «Весьма обновленный состав болгарской команды, разумеется, создает для нас трудности, ибо мы не знакомы с характером игры новых футболистов. Однако мы не собираемся делать ставки на ничью и будем атаковать».

Интересно, что болгарские спортивные журналисты провели в канун матча во Флоренции опрос обозревателей и специалистов, 70 процентов участников опроса сулили победу болгарской сборной, 30 — бельгийской. Радикальные перемены в составе болгарской сборной считались главной предпосылкой для успеха. У бельгийцев состав был по существу тот же, что и в последних двух поединках. Что касается характера состязания, то большинство ожидало острых атак от форвардов бельгийской сборной (Тио, Ван Химста, Штокмана и Пуи) в начале встречи. Эти атаки, утверждали участники опроса, болгарская защита может и должна сдержать. Главное — не позволить бельгийцам первыми открыть счет и сделать затем ставку на ничью. И последнее. Большинство сходилось на том, что исход поединка во Флоренции и судьба путевки в Англию будут решены во втором тайме.

А вот как развивались события на самом деле. Бельгийцы действительно попытались атаковать. Однако болгары быстро перехватили инициативу и стали диктовать ход игры. В течение двух минут (19-й и 20-й) центрфорвард болгарской сборной Аспарухов забивает два мяча подряд.

Первый тайм 2:0 выигрывает сборная Болгарии. После перерыва бельгийцы пытаются отыграться. За четверть часа до конца болгарский защитник Гаганелов «срезает» мяч в свои ворота. 2:1. Таким и был окончательный итог матча во Флоренции. Сборная Болгарии стала 16-м финалистом. Прогноз оказался верным.

Во Флоренции соперники провели матч в таких составах:

Болгария: Найденов, Шаламанов, Ларгов, Вуцев, Гаганелов, Абаджиев, Жечев, Жеков, Аспарухов, Якимов, Колев.

Бельгия: Николаи, Эйленс, Вербьест, Пласнье, Баре, Мишель, Жюрион, Тио, Штокман, Ван Химст, Пуи.

«ЗОЛОТОЙ «МЯЧ» 1965 Г.

ПО ТРАДИЦИИ в канун Нового года французский еженедельник «Франс футбол» подвел итоги конкурса на лучшего футболиста Европы, награждаемого призом «Золотой мяч». Напомним читателям, что в 1963 году приз «Золотой мяч» завоевал советский вратарь Л. Яшин, в 1964 — шотландский футболист Д. Лоу.

Ныне победителем признан португальский форвард «Бенфики» африканский футболист Эйсебио —Да Сильва Феррейра. Ему сейчас 22 года, он уроженец Мозамбика. Эйсебио выступает за португальский клуб «Бенфика» и сборную. Кстати, во многом благодаря его усилиям и мастерству сборная Португалии завоевала путевку в Англию (подробно об Эйсебио рассказывал в № 31 за 1965 г. «Футбола» французский журналист Жан Корню).

В опросе «Франс футбола» принимали участие 36 футбольных обозревателей из 21 европейской страны. Эйсебио получил наивысшую сумму баллов — 67.

В десятку лучших футболистов Европы, кроме Эйсебио, вошли в следующем порядке игроки: Д. Фаннетти («Интернационале», Италия), Л. Суарес («Интернационале»), Поль Ван Химст («Андерлехт», Бельгия), Б. Чарльтон («Манчестер Юнайтед», Англия), Ф. Альберт («Ференцварош», Венгрия), Д. Ривера («Милан», Италия), В. Воронин («Торпедо», СССР), Г. Аспарухов («Левски», Болгария), С. Маццолла («Интернационале»).

СЧАСТЛИВАЯ ПРИМЕТА

КАКИХ только совпадений не бывает в жизни!..

В разгар сезона 1964 года на спортивную базу динамовцев Тбилиси в Дигоми приехала юная певица Ирма СОХАДЗЕ. Она спела несколько песен, и футболисты в благодарность подарили ей футбольный мяч с надписью: «...Той, которая радует нас своими чудесными песиями». Тбилисцы поставили на мяче свои автографы. А в конце сезона выяснилось, что это были автографы новых чемпионов страны.

1965 год. Ирма приехала на тренировочную базу московских торпедовцев в Мячиково. И торпедовцев она порадовала своим прекрасным голосом. Они тоже подарили ей мяч со своими автографами. И тоже стали чемпионами страны.

Теперь Ирма говорит своим друзьям: «Я обязательно спою для игроков нашей сборной перед их поездкой в Лондон».

Фото Б. Дадвадзе.

Юрий ЗОЛОТАРЕВ

СОБЫЙ БОКАЛ

(РАЗМЫШЛЕНИЕ ФЕЛЬЕТОНИСТА)

ОДНАЖДЫ в ночь под Новый год меня познакомили за праздничным столом с довольно известным футболистом.

Он меня обворожил: был весел, находчив, остроумен...

Весной я увидел его на футбольном поле и.. не узнал. Футболист был мрачно-сосредоточен, он прямолинейно, угрюмо трудился все девяносто минут, и действия его навевали зевоту, тоскливую скуку.

Я так прямо и сказал ему об этом потом, в раздевалке, а он лишь руками развел:

— Что ж вы хотите! То было праздничное новогоднее развлечение, а это — календарная работа.

Сейчас, в ночь под наступивший Новый год, я сидел за столом совсем с другим, еще малоизвестным футболистом. Он оказался неразговорчивым, стеснительным и даже угрюмым. Но вы бы посмотрели, каков он с мячом! Когда он на поле, я получаю искреннее наслаждение от его радостной, вдохновенной игры!

И, честное слово, я не жалею, что одним изящным собеседником на свете меньше.

Видимо, я повторяюсь, но мысль о творческой игре для меня так важна, что хочется в преддверии нового футбольного года еще раз ее подчеркнуть.

На футбол мы с вами ходим давно и помногу. А игру в футбол видим не так уж часто. И я глубоко уверен, что только игра, а не добросовестная работа сулит нам желанные комбинации, удары, голы.

Недавно вечерняя газета провела конкурс под названием «Так не бывает». Она опубликовала серию карикатур, в которых художник изобразил какую-то весьма неправдоподобную деталь. Надо было угадать, какую же именно?

Говорят, один футбольный болельщик, разуверившийся в силе отечественного футбола, прислал на конкурс рисунок: футболист забивает гол. И все. Мол, так у нас давно не бывает.

Это, конечно, крайность. Недаром же в истекшем году футболисты забили на 80 голов больше, чем в предыдущем. Безусловно, 80 — это не 800 и даже не 180, но все-таки...

Я бы, например, говоря языком юристов, считал гол за три, если он влетает в ворота чемпиона мира. Не знаю, как вы, а я дважды смотрел записанный на пленку матч Бразилия—СССР, и оба раза мне было интересно. Так же смотришь, допустим, фильм, конец которого тебе заранее известен, но все равно интересно, как разворачиваются события. Они тебя непременно захватят при условии высокого творческого накала и мастерства участников этих событий.

И если в кино ты видишь раз и навсегда зафиксированные аппаратом движения, жесты, улыбки, то на футболе, как в театре, живое общение предполагает каждый раз новое, не похожее на вчерашнее творчество.

Не знаю, каков Воронин в роли тамады за новогодним столом, но твердо знаю, что на поле он прекрасный импровизатор и дирижер.

Продолжая музыкальную тему, хочется сказать, что у нас слишком много рядовых исполнителей и слишком мало солистов. У нас многие обладают отличным слухом на тренерских установках, и очень немногие обладают собственным тембром, что ли, при выполнении этих установок: как тренер его «накрутил»; так он два тайма и «раскручивается».

Производство подобных заводных игроков должно все более резко отставать от производства заводных игрушек — таким просто нечего делать в современном футболе.

Теперь как никогда видна несостоятельность обидного изречения: дескать, два сына умных, а третий — футболист. Сейчас правильнее, пожалуй, сказать наоборот: два сына глупых, а третий — футболист.

Как и все истинные болельщики, я поднимаю новогодний бокал и за быстроту, и за технику, и за точность удара, и просто за удачу наших ребят в предстоящих грозных баталиях.

Но позвольте, помимо всего, поднять еще особый бокал за умную футбольную голову.

За третьего сына, друзья!

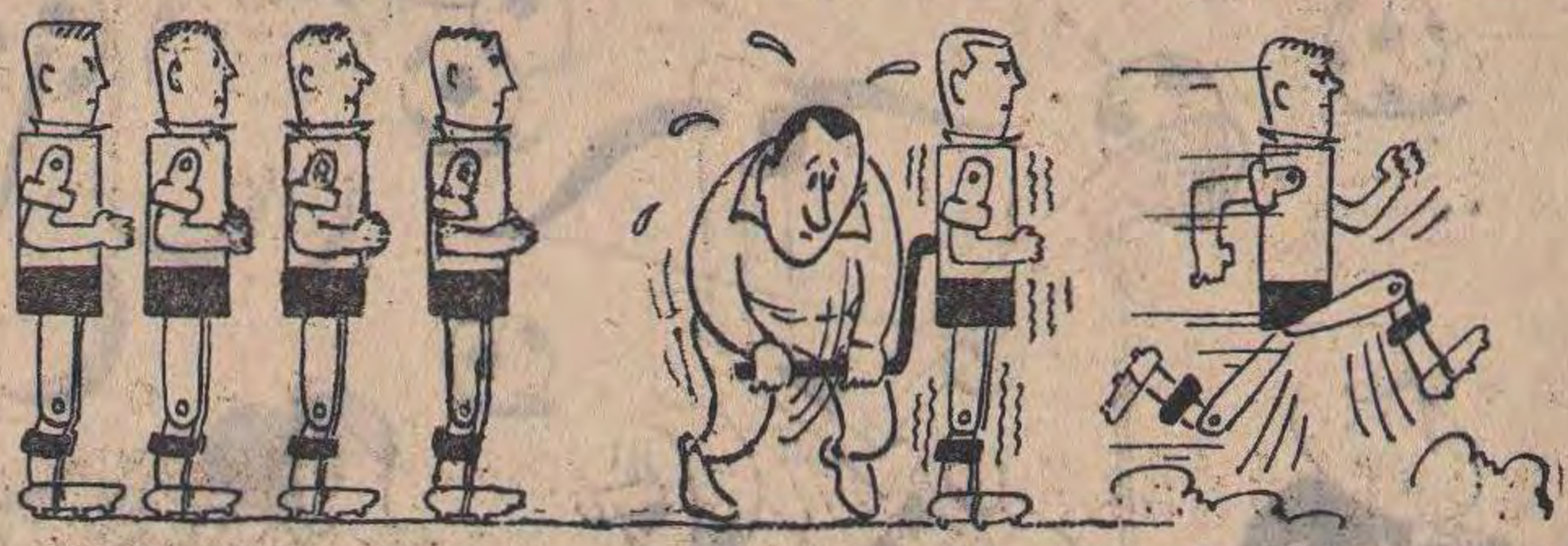

Рис. Л. Немировского.

Анатолий БОРЦОВ

ЗОЛОТАЯ БОГИНЯ

Кто в Наташу,
а кто в Аксинью,
но — другое держа на уме —
я влюблен в Золотую богиню,
учрежденную Жюлем Римэ.

Много лет
в красоте и в силе
ни невеста,
ни жена
преспокойно живет в Бразилии
по футбольной прописке она.

Черт возьми!
Пожила и хватит!
Дай другим испытать восторг.
Мы построим тебе палаты,
все подарим, чем щедр «Мосторг»!
А она отвечает поклонникам:
— Я не прочь —
и в Москву
и в Рим!..
Летом буду с бразильцами в
Лондоне —
приезжайте, поговорим!

Футбол

Цена 5 коп.

РЕДАКТОР М. И. МЕРЖАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. И. ВОРОНИН, А. А. ГРЕСЬКО, В. И. ДУБИНИН, Н. С. КИСЕЛЕВ, Н. П. МОРОЗОВ, О. А. ОШЕНКОВ, Г. И. РАДЧУК (ответств. секретарь), С. А. САВИН, Ан. П. СТАРОСТИН, Л. И. ФИЛАТОВ, А. М. ЧЕТЫРКО, М. М. ЯНШИН.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, улица Архипова, дом № 8. Телефоны редакции: К 4-70-35, К 5-51-41 и Б 1-06-17. Телефон издательства К 4-05-06.

Т-137866. Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., 3.